

Глава 2. Начало битвы

Снаружи нарастал неистовый гул сражения — яростные крики и звон оружия доносились со всех сторон. Дети, разбуженные этим шумом, испуганно протирали глаза и, сонные, растерянно перешептывались, пытаясь понять, что происходит. Е Му, однако, даже не шелохнулся. Он замер в прежней позе, подобно каменному изваянию.

Раздавшийся мгновением ранее свист сигнальной стрелы послужил толчком: прямо перед его глазами развернулась призрачная панель с личными данными.

Это было классическое меню персонажа, хорошо знакомое любому любителю многопользовательских онлайн-игр, — с вкладками репутации, отношений между фракциями и игровых достижений.

Правда, сейчас оно выглядело непривычно пустым. Исчезли многочисленные привычные разделы вроде наставничества, родственных или супружеских связей и военных заслуг. Светилась лишь одна-единственная строка.

[Репутация наемника: 55/10000]

Раздался глухой, похожий на раскат грома взрыв.

В то же мгновение рядом с меню поползли строки кроваво-красного текста. Наливаясь потусторонним багровым свечением, зловещие символы размером с ладонь выстраивались в парящие вертикальные столбцы ростом с человека.

[Вы уничтожили мутировавшего чумного ходячего мертвеца. Получено очков репутации наемника: 15]

[Вы осквернили тело усопшего. Списано очков репутации наемника: 10]

[Внимание: ваша репутация наемника опасно близка к критической отметке. Если показатель упадет ниже 10 очков и станет отрицательным, вы будете принудительно изгнаны с этой карты]

[Вы уничтожили чумного ходячего мертвеца. Получено очков репутации наемника: 15]

[Вы уничтожили свирепого чумного ходячего мертвеца. Получено очков репутации наемника: 20]

[Вы уничтожили чумного солдата-зомби. Получено очков репутации наемника: 30]

[Вы вызвали подозрения у Е Цана. Списано очков репутации наемника: 5]

[Вы вызвали подозрения у Е Мина. Списано очков репутации наемника: 5]

[Вы вызвали подозрения у Е Нуань. Списано очков репутации наемника: 5]

Быстро пробежав глазами по строчкам, Е Му задержал взгляд на предупреждении об изгнании.

«Принудительный выход... вот оно как», — он посуровел, когда в памяти всплыли схожие механики из прошлой жизни.

В оригинальной игре «Маяк войны» не существовало репутации наемника как таковой. Однако там были особые локации со строгим порогом входа. Стоило игроку случайно навредить дружественным персонажам, как его репутация стремительно катилась вниз. И как только она падала ниже допустимого предела, система безжалостно вышвыривала провинившегося обратно в его личные владения.

У него при себе не водилось никаких купчих на землю, к тому же системное предупреждение гласило именно «изгнание», а не привычный «перенос». Разница казалась неуловимой, но от этого слова веяло откровенно зловещим холодком. Проверять на собственной шкуре, чем это грозит, Е Му не собирался.

Вновь содрогнулась земля, заставив ветхую ткань палатки жалобно затрещать под напором ветра.

Не менее тревожным казался и штраф за подозрения. Судя по хронологии событий, первый вычет произошел, когда Е Му решил подстраховаться и добить уже мертвого монстра. Остальные три совпали с той неловкой паузой, которая возникла сразу после его вопроса о матери детей.

Что же случится, если он продолжит вызывать у них вопросы?

Вдали отчетливо зазвенела сталь.

Вывод напрашивался сам собой: нужно как можно скорее приспособиться к местным реалиям, понять негласные правила этого мира и действовать с предельной осторожностью.

— Враги! Нападение! — разнесся по лагерю яростный крик дозорного.

В тот же миг на полупрозрачной панели вспыхнули еще три системных уведомления:

[Поздравляем! Необходимые условия выполнены, вам доступно умение «Автоматическая атака»]

[За разблокировку умения «Автоматическая атака» списано 50 очков репутации наемника]

[Внимание: ваша репутация наемника упала ниже критической отметки. Если показатель станет отрицательным, вы будете немедленно изгнаны с карты]

Где-то в самом сердце лагеря взревела раненая тварь — в ее громоподобном рыке клокотала сокрушительная ярость.

Е Му замер, но внезапно призрачные строки перед ним пошли рябью. Сквозь тающий свет малышка протянула маленькие ладошки и крепко ухватила за его рукав.

Светящаяся панель растаяла без следа.

— Отец, почему так шумно? Что там происходит?

Малышка Е Нуань, кутаясь в шерстяное одеяло словно улитка в раковину, подтащила за собой сонного Е Мина. Она терла кулачком заспанные глаза и говорила хриплым со сна, капризным голоском.

Е Цан к этому моменту уже успел молниеносно одеться. Он подошел к младшим с охапкой вещей в руках, ловко выудил притихших брата и сестру из кокона одеял и принялся натягивать на них одежду. Закончив, мальчик повернулся к Е Му:

— Отец, что нам делать?

Е Му мягко взъерошил непослушные вихры на детских макушках, взял лежавшие рядом парные клинки и поднялся на ноги.

— Сидите здесь тихо и не высовывайтесь. Я пойду разведу обстановку. Огонь не зажигать. Если почуете неладное — кричите во весь голос.

Три растрепанные головы слаженно закивали. Дети крепко взялись за руки и наперебой зашептали:

— Хорошо! Папочка, возвращайся скорее! — подала голос Е Нуань.

— Береги себя, отец, — тихо произнес Е Мин.

— Отец, если там слишком опасно, сразу отступай назад, — серьезно добавил Е Цан.

Коротко бросив «договорились», Е Му приподнял полог палатки и бесшумно выскользнул в холодную ночную тьму.

В его распоряжении оставалось всего пять очков репутации.

Ошибаться было нельзя.

Сделав глубокий вдох и слившись с тенями, он направился туда, откуда доносился самый яростный звон клинков.

С неба нескончаемым потоком лился ливень стрел. Полчища демонов, угодившие в искусно расставленные ловушки, гибли десятками, но продолжали слепо переть вперед, наступая на тела павших собратьев. Однако преодолеть смертоносный рубеж, выстроенный учениками Башни Пронзающего Перья с помощью мощных арбалетов и капканов, им не удавалось. Лишь самые хитрые твари сообразили обойти преграду. Небольшой отряд прокрался через пролом, оставленный в защитном периметре тушей гигантского демона грубой силы, и, миновав посты дозорных, двинулся в обход, намереваясь зайти обороняющимся в тыл.

Они и не подозревали, что в этих руинах их уже ждал тот, кто знал толк в скрытных убийствах и ударах исподтишка.

Монстры бесшумно трусили гуськом вдоль тканевых стен палаток. Как только последний из них скрылся за углом, из темноты соткался силуэт Е Му.

Тень скользнула вслед за отставшим чудовищем. Короткий взмах, холодный блеск лезвия — и сталь глубоко вонзилась в горло твари.

Гулкий грохот сражения впереди поглотил тихий всхлип и свист струящейся крови.

Подхватив тяжелую, оседающую тушу, он аккуратно опустил ее на примятую траву, стараясь не издать ни единого шороха. Е Му до крови прикусил язык, силой подавляя внезапную дрожь, которая волной прокатилась по телу.

Одно дело — косить врагов тысячами на экране монитора, и совсем другое — забрать чужую жизнь наяву. В прошлой реальности он был законопослушным гражданином, который после выпуска во взрослую жизнь даже в уличные потасовки не ввязывался, не говоря уже об убийстве.

С чумными мертвецами все было проще: их иссохшие, полуразложившиеся тела не вызвали у него сочувствия, а необходимость защищаться избавляла от угрызений совести. Но эти существа были другими. Е Му никогда не видел зверств демонических орд, не бывал на полях

кровавопролитных сражений. Все его представления о них ограничивались трехмерными модельками из игры да разрозненными рассказами детей. Сейчас, в густой ночной тьме, их звериные черты стирались. В глаза бросались лишь высокие человекоподобные силуэты. Глухое рычание, едва уловимое сопротивление плоти при ударе клинка, брызнувшая на лицо горячая, пахнущая медью кровь и осязаемое тепло остывающего тела — все это кричало об одном: он только что лишил жизни живое существо. Осознанно. Хладнокровно. Собственными руками.

Времени на то, чтобы поддаваться тошноте, не оставалось — промедление грозило гибелью.

Заставив себя отбросить трусливую мысль о побеге, Е Му переступил через поверженного врага и скользнул следом за уходящим отрядом. Он двигался скованно, лишившись былой легкости, но демоны, к счастью, ничего не заподозрили.

Второй и третий удары все еще давались с трудом, через силу, но разблокированное умение автоматической атаки компенсировало неуверенность. Клинки разили из темноты с безупречной точностью и убийственной силой. К четвертому и пятому разу убийство превратилось в чистую механику — простое, доведенное до автоматизма действие.

Спустя всего несколько вздохов позади них осталась лишь тропа, усеянная телами.

Уцелевшие демоны сообразили, что дело неладно, только когда их отряд поредел наполовину. Поняв, что они раскрыты, но так и не обнаружив таинственного преследователя, монстры прекратили скрытничать и с диким ревом бросились на прорыв к своей цели.

Е Му не стал преследовать их дальше. Он вернулся вглубь палаточного лагеря, который на фоне общего хаоса казался обманчиво тихим. Большинство разместившихся здесь практиков из различных школ уже ушли на передовую, чтобы сдерживать натиск врага.

Но он не мог позволить себе роскошь броситься в гущу сражения. В его палатке оставались три беззащитные души, нуждавшиеся в укрытии.

Зачем вообще нужно было тащить детей в столь опасное место? В игре все было просто: дети считались бессмертными спутниками, а за ранения списывались лишь очки близости. Достаточно было купить им бумажную вертушку или танхулу, чтобы вернуть их расположение. Но теперь, когда защитные алгоритмы системы больше не работали, а целители из Зала Сотни Трав и Павильона Гор и Вод лишились возможности воскрешать павших щелчком пальцев, любая случайность могла стать фатальной. Рисковать их жизнями Е Му не имел права.

Выдернув лезвие из груди последнего поверженного демона, он тщательно вытер сталь о его лохмотья. Тяжело дыша, Е Му попытался успокоить бешено колотящееся сердце. Адреналин все еще бурлил в крови.

Та прорвавшаяся группа успела разделить: пятерка тварей свернула вглубь жилой зоны.

Действуя из засады, он успел прикончить двоих, но когда оставшиеся вплотную приблизились к его палатке, ему пришлось принять открытый бой. Это была отчаянная, балансирующая на грани провала схватка, в которой он победил лишь чудом.

Скрывшись с места недавней схватки, Е Му забился в узкий простенок между шатрами, чтобы перевести дух. Он замер, чутко вслушиваясь в звуки ночи.

Где-то на границе лагеря все еще гремело сражение, но здесь, в глубине, воцарилась настороженная тишина. Немного подумав, он решил вернуться назад.

Нужно было убедиться, что с детьми все в порядке. К тому же он обещал малышке вернуться поскорее, а нарушать данное слово Е Му не привык.

Признаться, он смутно представлял, как уберечь эту троицу посреди бушующей войны — особенно сейчас, когда он сам едва освоился с новыми возможностями. Роль заботливого отца давалась ему с трудом, а каждый неверный шаг грозил вызвать подозрения и лишить последних крох репутации.

Причин опустить руки всегда найдется множество. Чтобы продолжить бороться, достаточно одной.

Е Му до сих пор отчетливо помнил тот день из своего детства. Тяжело больного, его вывели из больничной палаты. Собственный отец ласково велел ему подождать на лавочке у входа и пообещал скоро вернуться. Мальчик сидел и послушно ждал, цепляясь за остатки сознания, пока день сменялся ночью, а ночь — рассветом. Он ждал, пока мир вокруг не подернулся серой дымкой, и он не рухнул без чувств на холодный асфальт. Тот ужас и безысходность перед тем, как сознание угасло, навсегда выжглись в его душе.

Тогда ему исполнилось всего семь лет, но этот шрам остался с ним на всю жизнь.

Позже он многое понял. Старшему брату нужно было оплачивать учебу, денег в семье катастрофически не хватало, а его собственное лечение требовало неподъемных сумм. Он знал, что родители вообще не хотели второго ребенка — просто не успели сделать аборт на раннем сроке, а потом стало слишком поздно, и им пришлось смириться с его рождением. Он мог бы найти оправдание любому их поступку, раскопать мотивы и смягчающие обстоятельства. Но зачем?

Правда была проста: от него избавились. Выкинули, как ненужную вещь.

Еще в юности, задолго до того, как осознал собственную инаковость, он часто размышлял о будущем. Представлял, что однажды у него появится ребенок. Пусть не самый красивый, не самый умный или послушный. Пусть вздорный, упрямый, доводящий до белого каления своими проделками. Пускай у него будет куча изъянов — Е Му все равно обещал себе, что будет любить его. Будет поддерживать, направлять, а если понадобится — строго отчитывать. Да,

возможно, в порыве гнева он мог бы сорваться и отвесить затрещину, но никогда, ни при каких обстоятельствах он не поднял бы на него руку всерьез. И никогда бы не бросил.

Потому что это твоя плоть и кровь. И защищать ее — твой долг.

Разве может быть иначе?

Е Му приподнял полог палатки и замер на пороге. Из темноты на него преданно смотрели трое детей с сияющими глазами.

— Папочка! Ты вернулся! — радостно пискнула Е Нуань.

Девочка мгновенно ослабила натяжение гибкого кнута, который успел, подобно ядовитой змее, намертво захлестнуть лодыжку Е Му. С ловкостью заправского воина она свернула оружие, сунула его в кармашек платяца и с разбегу уткнулась отцу в живот.

Е Му лишился дара речи.

— А, это правда ты, папа. От тебя так сильно пахнет кровью... Ты ранен?

Е Мин аккуратно перехватил крохотную, длиной едва ли в локоть, изумрудно-зеленую змейку Лянь Цуя, который в момент появления мужчины успел скользнуть тому на запястье и теперь грозно шипел, пробуя воздух раздвоенным языком. В бледном свете луны мелькнул ядовитый чешуйчатый бок, прежде чем пресмыкающееся послушно скрылось в широком рукаве мальчика. Сам ребенок даже не дрогнул. Он лишь с тревогой принялся ощупывать доспехи отца, выискивая раны.

Е Му лишь беззвучно открывал и закрывал рот.

— Папа ранен?! Сильно? Скорее иди внутрь, надо перевязать!

Е Цан поспешно убрал острое лезвие кинжала, которое уже упиралось в Е Му прямо в поясницу. Спрятав его в голенище сапога, он незаметным движением скользнул вторым клинком обратно в рукав. Мальчик взволнованно метался вокруг отца, боясь потянуть его слишком сильно, и преданно заглядывал в лицо.

Е Му почувствовал, как у него дернулся глаз.

— Все в порядке, пустяки, — мягко улыбнулся он.

Е Му опустил руку. На коже все еще ощущался холодный, скользкий след от чешуи ядовитой

змеи. Только что перед ним были послушные домашние котята, которые в мгновение ока превратились в слаженную стаю смертоносных хищников. Но сейчас они снова глядели на него чистыми, невинными глазами, ожидая одобрения.

Оказалось, стоит проявить немного стойкости, и реальность поворачивается к тебе совсем другой стороной. Все не так безнадежно, как казалось на первый взгляд.

Когда-то давно его, полуживого, подобрала бездетная пара. Новые родители отвезли мальчика в приличную городскую клинику, где врачи только развели руками: смертельный диагноз оказался чудовищной ошибкой провинциальных медиков. Обычный затяжной недуг, который выглядел пугающе, но лечился неделями капельниц и копеечными таблетками.

Но за каждый выбор приходится платить. И те, кто совершил роковую ошибку, уже никогда не смогут вернуть все назад. Было слишком поздно.

Стоило Е Му переступить порог палатки, как перед ним снова соткались багровые системные строки.

[Репутация наемника: 855/10000]

[Вы уничтожили чернокнижника. Получено очков репутации наемника: 50]

[Вы уничтожили демона-кукловода. Получено очков репутации наемника: 50]

Экран на секунду подернулся дымкой, после чего обновился:

[Поздравляем! Необходимые условия выполнены, вам доступна функция инвентаря]

[За разблокировку функции инвентаря списано 500 очков репутации наемника]

<http://bllate.org/book/18186/1751588>